

— Быстро, несите его сюда!

— Всё плохо, у него шок! Нужно срочно остановить кровь!

— Жоюань, здесь слишком опасно, нам нужно отступить.

— Не до этого! Быстрее, ты останавливай кровь, я сделаю сердечно-легочную реанимацию!

Не успел он договорить, как в ста метрах раздался взрыв гранаты. Оглушительный грохот заглушил его слова. На мужчине была военная форма, сидевшая на его статной фигуре, и хотя на ней осела пыль, она не могла скрыть его твёрдых и мужественных черт лица.

Спокойно отдавая приказы окружающим санитарам, он помогал останавливать кровь. Несмотря на опасность, в его ровном голосе была магическая сила, заставлявшая окружающих верить в спасение и постепенно успокаиваться.

Но в самый решающий момент сзади внезапно возник человек. Фэй Жоюань инстинктивно бросился к своему товарищу, но пуля попала тому прямо в грудь. Последнее, что он увидел, были полные тревоги глаза напарника...

Декабрь 2016 года, Китай.

На улицах почти никого не было. Вечерело, холодный ветер заставлял прохожих кутаться в одежду и ускорять шаг. В одной из квартир стройный и худощавый мужчина, поговорив с сыном всего несколько фраз, внезапно потерял сознание, а его дыхание становилось всё слабее.

Неизвестно, сколько времени прошло, но мужчина медленно открыл глаза. В них словно вспыхнул ослепительный свет — глубокий и притягательный, как магнит. Он резко сел, оглядывая незнакомую обстановку.

Это точно не больница и не поле боя! Прищуриль глаза, он осмотрелся, но непрекращающийся плач где-то рядом заставил его перевести внимание туда.

— Папа, папа, ты проснулся?

Внезапно кто-то навалился на него. Фэй Жоюань издал глухой стон и по инерции хотел отбросить нападающего, но, увидев, что это всего лишь ребёнок, тут же остановился. Фэй Жоюань замер, внимательно разглядывая малыша. Ему было всего четыре или пять лет, но почему он называет его папой?

Фэй Жоюань вспомнил, как оказывал помощь раненому бойцу, и в тот момент его подстрелили из засады. Чем дольше он смотрел на ребёнка, тем больше находил в нём знакомых черт. Круглые глаза, розовые губки — всё это напоминало его собственного сына в детстве.

— Папа, папа, что с тобой? Не молчи, пожалуйста... — Малыш плакал так горько, что личико его было всё в слезах. Фэй Жоюань невольно улыбнулся, погладил его по голове и мягко сказал:

— Я... с папой всё в порядке, не плачь.

Фэй Жоюань до самой смерти так и не увидел сына. Вспомнив, как тот умолял его не уходить, он почувствовал, как сердце сжалось. Тогда он отпустил его, и мальчика увела мама.

Рука его дрожала, он хотел обнять малыша, но не решался. Глядя сейчас на того, кто рыдал у него на груди, он почувствовал, как сердце смягчается. Он перевёл взгляд на свои руки: на них не было привычных мозолей, они были белыми и нежными, совсем не похожими на его прежние руки.

Фэй Жоюань помнил, что должен был умереть. Почему он очнулся здесь? Годы тренировок помогли ему мгновенно вернуть холонокровие. Он посмотрел на свою белую рубашку и нахмурился. Это была не его военная форма, на рукаве не было красного креста.

Всё казалось каким-то ненормальным...

Фэй Жоюань подождал, пока малыш выплечется, похлопал его по спине и долго успокаивал. Убедившись, что ребёнок успокоился, он не удержался и осторожно спросил:

— У папы немного болит голова. Малыш, ты Лэлэ?

Сам Фэй Жоюань не заметил, как его пальцы слегка затряслись.

Малыш моргнул и снова готов был заплакать. Лишь с трудом Фэй Жоюаню удалось его успокоить, и тогда тот обиженно надул губки:

— Лэлэ не малыш! Папа, ты забыл Лэлэ!

На это обвинение Фэй Жоюань мог лишь развести руками. Он почти забыл, что сын в детстве был таким проказником. Погладив малыша по голове, он начал осматриваться. Только теперь он заметил, что лежит не в больнице, а на полу. Фэй Жоюань помотал головой, пытаясь прогнать головокружение, и осмотрел свою прежнюю квартиру.

Квартира была небольшой, две комнаты и зал, площадью около пятидесяти-шестидесяти квадратных метров. Фэй Жоюань подошёл к зеркалу и долго смотрел на отражение — знакомое и одновременно незнакомое. Ему потребовалось время, чтобы поверить, что это он, только гораздо моложе. Расспросив малыша, он узнал, что вернулся в свои двадцать восемь лет.

Фэй Жоюань никогда не забудет, что именно в это время он сказал: «Давай расстанемся»...

— Лэлэ, а почему папа упал в обморок?

Фэй Жоюань плохо помнил события того времени. Он смотрел на малыша с его розовыми щёчками и думал о том, как много лет не видел сына. Его сердце, которое прежде редко трогали эмоции, смягчилось. Он был слишком должен этому ребёнку.

Услышав вопрос, малыш, казалось, вспомнил свой недавний ужас. Его тёмные глаза покрылись пеленой, и он крепко обнял отца за ногу, прерывисто говоря:

— Папа, не слушай больше этого злого дядю! Не бросай Лэлэ! У Лэлэ есть только папа!

Дядя? Фэй Жоюань на мгновение замер, нахмурился, присел на корточки и поднял Фэй Лэ, тихо спросив:

— Какой дядя? Папа не бросит Лэлэ, ну всё, не плачь.

— Пап... папа только что внезапно упал в обморок. Папа в последнее время часто тайком плакал, а когда Лэлэ спрашивал, ты не говорил! Наверное, дядя Му тебя расстроил! — Малыш всхлипывал, вцепившись в Фэй Жоюаня и не желая отпускать.

Фэй Жоюань приподнял бровь. Давно забытые воспоминания снова всплыли в памяти. Тогда он и мама Лэлэ поженились сразу после университета, но с появлением ребёнка начались противоречия, и они развелись сразу после его рождения.

Он не понимал, почему распалась его семья. Но тогда этот человек внезапно появился в его жизни. Взглянув на звезду университета — несмотря на то что они учились в одном месте, пропасть между ними была огромной, — он влюбился. Он искренне верил, что даже двое мужчин могут любить друг друга вечно, но спустя несколько лет, проведённых рядом с тем мужчиной, он просто бросил его, когда захотел.

— Папа, тебе больно? Тебе плохо? Лэлэ подует!

Малыш хотел вызвать скорую помощь, но телефон был отключен за неуплату уже больше месяца, поэтому он мог только бесконечно плакать и звать Фэй Жоюаня, не зная, что экстренный номер можно набирать и без денег.

Фэй Жоюань смотрел, как малыш подул ему в лицо, и уголки его губ невольно поползли вверх. Хотя голова кружилась, он изо всех сил держал на руках невесомого Фэй Лэ и с улыбкой спросил:

— Папе не больно. Лэлэ испугался? Ты голоден?

Фэй Жоюань понимал, что ему нужно время, чтобы во всём разобраться. Однако, внимательно осмотрев своё тело, он обнаружил, что оно было слишком слабым. Он быстро устал, держа малыша на руках, что для будущего медика высшего класса было абсолютно невыносимо.

В любом случае, сначала нужно было наесться. Он не понимал, почему не умер, а вернулся в прошлое. Неужели небеса дали ему шанс искупить вину перед Лэлэ?

Фэй Жоюань слегка нахмурился, глядя на сына, которого не видел много лет. Сердце сжалось. Сын вырос, даже не зная, что у него есть отец?

Он был слишком должен Лэлэ. Фэй Жоюань молча думал об этом: перед самой смертью он так и не услышал, как сын снова называет его папой. Он взял Фэй Лэ на руки и понёс в ванную. Смочив полотенце, он вытер грязное личико малыша и только тогда опустил его.

— Папа посмотрит, что у нас есть поесть.

Фэй Жоюань заметил, что малыш крепко держится за его одежду: куда бы он ни шёл, ребёнок следовал за ним по пятам. Ему ничего не оставалось, как ходить по квартире, показывая сыну каждый угол. Заглянув в холодильник, он обнаружил, что продуктов там совсем мало.

Конечно, Фэй Жоюань, привыкший к жизни в армии и постоянным переездам, не удивился. Но глядя на худенькое личико Лэлэ, он хотел приготовить что-нибудь вкусное. Однако сейчас они оба были голодны, поэтому решил приготовить что-нибудь простое.